

КОММУНАР 130 МАР 1975
г. Тула

КОГДА К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ говорил о том, что театр начинается с вешалки, наверное, он имел в виду не обитые плюшем барьеры, за которыми блещут никелем симметричные ряды крючков. Бог с ними, с барьерами и крючками. Они не живые. Они еще не театр. Театр всегда живой. Живой людьми, связанными с ним свои судьбы. Их много. Гораздо больше, чем можно прочесть в театральных афишах.

В Тульском драматическом работают около двухсот человек. И многие из них ни разу, как говорится, не ступали на подмостки сцены, не «срывали» аплодисментов, не купались в лучах славы. Примеры и костюмеры, декораторы и реквизиторы, электрики и машинисты... В общем, все те, кого принято называть техническими работниками театра. Пожалуй, с них-то и начинается театр. И нет в нем маленьких лиц. Здесь все работает на праздник.

Сорок девять лет отдала театру, тульскому зрителю Е. Г. Кудинова, старший билетер театра. Вообще маститые театралы избегают этого термина «билетер». Говорят «капельдинер». Значительнее, весомее как-то. Ну, да не в этом дело. Значение и вес идут не от названия. От существа. А по существу Елизавета Георгиевна — первое звено в цепи театр — зритель. Это она приветливо встречает у входа в зал, помогает найти свои места, ненавязчиво опекает робкого зрителя.

ЗНАКОМСТВО С ТЕАТРОМ началось в 1926 году. Тогда еще театр в Туле был антрепренерским, принадлежал частным лицам. Да и работала драматическая труппа

всего два-три месяца в году, уступая сцену опере, оперетте. Костюмами театр не обеспечивал. У каждого — свои сундуки с костюмами. Елизавете Георгиевне хорошо запомнились эти сундуки. Она тогда должна была гладить актрисам платья. От чугунных паровых утюгов дьявольски уставала рука, и казалось, что нет конца этим оборочкам и рюшечкам. Особенно, когда

билетером. Войдя однажды в контакт со зрителем, она так и осталась на службе у него. Перед ее глазами, сквозь ее судьбу прошли годы и десятилетия замечательных тульских актеров. Лельский, Трофимов, Деметьев, Листов, Шевырева, Неверин, Шорыгин, Васильев, Намфрод...

Война застала тульскую труппу на гастролях в Днепрпетровске. Сезон был пре-

было лето, жаркое лето, а в театре стояла продрогшая тишина. Оказывается, театр, как жемчуг, тускнеет и забьет без человеческого тепла. В помощь тулякам приехал объединенный коллектив московских театров, и 6 октября 1942 года театральный сезон открылся пьесой К. Симонова «Русские люди». А в дверях встречала зрителей русская женщина Е. Г. Кудинова. Зри-

театре, в сердцах своих сослуживцев, в сердцах зрителей.

Вся жизнь, весь ее смысл сконцентрировались для нее на театре. Театр стал не вторым домом, а скорее, первым. Сценические спады были личным горем Елизаветы Георгиевны, аншлаги — ее радостью. Днем она хлопочет, решая бытовые нужды театра (более двадцати лет в местном комитете), а вечером приветливо встречает зрителей.

Сколько знакомых лиц! По театральному фойе прогуливается женщина с величественной прической. Завсегдатай театра. Заметила Елизавета Георгиевна и как-то совсем не величаво, а тепло, по-домашнему улыбнулась. Они обе помнят, как в 1948 году школьница, впервые пришедшая в театр, не вынесла мук Анны Карениной и, выскочив из зала, долго плакала на плече у билетера. А та гладила по головке и приговаривала: «Вот и хорошо. Вот и славно. Значит, полюбишь тебе театр. Ну, полно плакать. Ступай в зал».

И не чувствуется усталости в этой женщине. Она говорит, что усталость ощущает только дома. А в театре все проходит. Здесь даже стены обнимают и заряжают бодростью. Вот она провожает зрителей в зал. Бережно и в то же время просто, без лакейской предупредительности. С чувством собственного достоинства. И есть в этом что-то от театра, актерское. Но не наигранное. Просто театр сформировал личность. Услыхав песню «старость меня дома не застанет...», Елизавета Георгиевна улыбнулась:

— В театре. Только в театре.

Она всегда в театре. И театр всегда в ней.

А. ЧЕРНОВ.

КАПЕЛЬДИНЕР

готовились костюмы для спектаклей А. Н. Островского. Но новая жизнь входила и в театр — новым репертуаром, новыми людьми, по-новому понимающими роль искусства.

В 1928 году режиссер И. А. Ростовцев поставил на сцене драмтеатра «Разлом» Лавренева и «Любовь Яровую» Тренева. Елизавета Георгиевна видела, как исчезали хозяева-антрепренеры, как театр становился государственным, советским в полном смысле этого слова.

Менялся театр, менялся и зритель. И разве могла она, молодая, усидеть за кулисами, в костюмерной, когда в зале, как на июньском лугу, было пестро от девичьих веселых косынок и молодого задора зрителей! Куда девались респектабельные изманы и дамы в пропахших нафталином мехах? Елизавета Георгиевна спустилась в зал и стала

равн. Вернувшись в Тулу, многие артисты ушли на фронт, некоторые эвакуировались. Но костяк театра остался.

12 октября 1941 года. Ввиду осадного положения Тулы театр прекратил свою работу. Работу в помещении. Но люди театра продолжали работать с утроенной энергией. Из артистов формировались концертные бригады для обслуживания защитников города. Технический персонал театра рыл окопы. А Елизавета Георгиевна была курьером при штабе Тульского рабочего полка. Медалью «За оборону Москвы» отмечены ее заслуги военных лет.

И когда в 1942 году было решено открывать Тульский театр, Е. Г. Кудинова пришла одной из первых. Это она отдала накрест заколоченные доски на дверях. Вошла в фойе и ужаснулась. На улице

был по-особому родной. В пропавших гарью гимнастерках, с усталыми обветренными лицами, солдаты, получившие несколько дней отдыха, шли в театр. Значит, все-таки музы сильнее пушек. Именно в эти годы Елизавета Георгиевна почувствовала себя неотъемлемой частью театра.

ОТГРОХОТАЛА ВОЙНА. Театр собирал свою семью. Но «не все вернулись соколы, кто жив, а кто убит». В боях за родную Тулу погиб бывший директор театра К. Е. Самохин. На полях войны остались лежать работники театра И. Ю. Азаров, Д. С. Буравцев, А. Г. Галкин, А. Н. Грызлов, В. С. Кривицкий, В. М. Ломоносов, В. И. Максимов, П. В. Порегин, И. Б. Шершневич, П. Ф. Эдин, П. Ф. Уткин. Елизавета Георгиевна помнит их поименно. Живых, веселых, молодых. Они оставили свой добрый след в